

ОТ РЕДАКЦИИ

Подготовка данного издания «Велесовой книги» — результат многолетних исследований и кропотливого труда писателей супругов Валентина и Юлии Гнатюк (Юлия по специальности филолог, Валентин — юрист, оба занимаются профессиональной литературной деятельностью, пишут книги в основном на славянскую тематику).

Они были знакомы с вдовой Ю. П. Миролюбова — переписчика знаменитой «Велесовой книги» — Жанной Миролюбовой, которая проживала в Германии (скончалась в ноябре 2005 г. на 98-м году жизни). Жанна Миролюбова являлась непосредственным участником событий, происходивших в 1930—1950 годы в Европе (Брюсселе) и 1960—1970 годы в Америке (Сан-Франциско), связанных с таинственными «дощечками» — славянскими письменами дохристианского периода.

Знакомство с фрау Миролюбовой состоялось в 1995 году, когда супруги Гнатюк по предложению А. И. Асова (переводчика и издателя «Велесовой книги» в России, тогда сотрудника журнала «Наука и религия») работали над сверкой копий текстов дощечек из архива Юрия Миролюбова и уточнением перевода для третьего издания ВК (под редакцией А. Асова).

В долгих личных беседах с этой удивительной женщиной, а также благодаря переписке с ней и работе в архивах её мужа удалось исключить немало «белых пятен» из биографий Миролюбова и Изенбека, получить подробные сведения о самом Юрии Петровиче, А. Куренкове, Н. Скрипнике и других личностях, так или иначе причастных к судьбе древнеславянских уник.

Жанна Миролюбова любезно передала супругам Гнатюк книги Н. Скрипника, имеющиеся в её распоряжении материалы из архива Ю. П. Миролюбова, собрание его Сочинений (в 22-х томах) и официальное разрешение на их публикацию. Так что Валентин и Юлия Гнатюк имели возможность работать с первоисточниками.

Исследователи предположили, что «Велесова книга» — это вторая часть «Дощечек Изенбека». Первая представляет собой

собрание древнейших устных народных преданий, которые были опубликованы авторами под названием «Сказанія о стародавнихъ временахъ русскихъ». — М.: Белые альвы, 2003. В дальнейшем они многократно выходили под названием «Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси».

Супруги Гнатюк осуществили свой вариант издания «Велесовой книги», предлагая собственную трактовку древних текстов, которые впервые представлены параллельно, «строка в строку» с современным переводом. Кроме того, авторы восстановили ритмику оригинала, что даёт возможность не только познакомиться с содержанием текстов, но и ощутить воздействие древней ритмической прозы.

В дополнение к изысканиям предыдущих исследователей супругами Гнатюк сделаны новые важнейшие открытия: на основе приведённого в текстах ВК пантеона славянских богов реконструирован архаичный календарь, расшифрован символ Великого Триглава, установлен один из авторов «Велесовой книги». Авторы по-новому раскрыли образы Матери-Сва-Славы, Велеса, Купалы, Хорса, Макоши и других древнеславянских божеств.

В книге даны необходимые пояснения и комментарии, что позволит данному изданию внести существенный вклад в дело популяризации и разъяснения текстов «Дощечек Изенбека». Отдельный большой труд авторов — это «Словарь “Велесовой книги”».

В 2015 году под руководством проф. А. А. Клёсова была осуществлена комплексная экспертиза «Велесовой книги», суть которой состояла в сопоставлении информации ВК с новейшими данными ДНК-генеалогии в области миграции народов. Приводятся наиболее известные критические доводы в адрес ВК и даются их опровержения. Валентин и Юлия входят в число экспертов данного фундаментального труда.

«Велесова книга» — не просто интереснейшая страница нашей праистории, считают супруги Гнатюк: она содержит ответы на вопросы дня нынешнего и устремлена в будущее, и не только славянских народов, но и всего человечества.

Вот такое необычное издание подготовлено для вас, дорогие читатели!

Совсем ещё недавно «Слово о полку Игореве» ортодоксальные учёные считали подделкой, а теперь это произведение — общепризнанная историческая и культурная ценность. Вы держите в руках труд ещё более древний, более глубокий по своему содержанию и пока ещё не общепризнанный, но я уверен, что эту книгу ждёт не менее удивительное будущее, чем «Слово». «Велесова книга» — это свод древнейших законов, бытовых правил, миропонимания и истории наших далёких предков, желавших жить в ладу с окружающим миром. Рядом с точным переводом воспроизведены начертания сакральных текстов древним письмом, названным «велесовицей» и предшествующим кириллице.

Благодаря современному и высокохудожественному переводу Юлии и Валентина Гнатюк, которые сами давно уже живут по этим правилам, «Велесова книга» стала более доступна для нашего понимания.

Кто не помнит своё прошлое, у того нет будущего!

Писатель-сатирик Михаил Задорнов

«Велесова книга» — величайшее произведение, входящее в сокровищницу национального славянского творчества.

Оппоненты книги пытаются доказать, что она поддельна, принижая тем самым её достоинства. Я же убеждена в её подлинности. Многие годы, как член жюри и Председатель Международного литературного конкурса, я перечитываю тысячи произведений авторов последнего столетия. И, держа руку на пульсе самых талантливых из них, могу утверждать, что ни один из авторов современности не способен создать не то что страницы, даже предложения, используя тот ряд слов, образов, мифологических героев и богов, а также глубочайшего среза времени, проступающих в «Велесовой книге».

Бережный и точный перевод Юлии и Валентина Гнатюков раскрывает нам не только уникальность языка древних, но и помогает постичь сконцентрированную на страницах книги силу, мудрость и преемственность поколений.

*Учредитель Национальной литературной премии
«Золотое перо Руси» Светлана Савицкая*

ВСТУПЛЕНИЕ

Книга, которую ты держишь в руках, читатель, является уникальнейшим историческим и литературным памятником Древней Руси. Она была написана в IX веке — более чем на двести лет раньше «Повести временных лет» и на триста — «Слова о полку Игореве»!

Однако религиозно-философские воззрения и исторические события, представленные в текстах «Велесовой книги», относятся ко временам ещё более древним, многие из которых лежат в плоскости II—I тысячелетий до нашей эры!

Уникальность книги обусловлена прежде всего тем, что её текст был написан, вернее, вырезан на деревянных дощечках славянскими волхвами-кудесниками ещё в дохристианский период (за век до крещения Руси князем Владимиром) и потому отражает неведомый доселе огромный пласт истории, философии и культуры наших предков, а вместе с тем и других народов Европы и Азии древних времён.

Известнейший исследователь славянской древности российский академик Б. А. Рыбаков с сожалением отмечал: «...в хронологически последовательном обзоре (праславянского мира) нам недоставало письменных исторических источников, которые могли бы раскрыть всё богатство мировоззрения, выраженного в мифологических образах и повествованиях... подробных, желательных нам письменных свидетельств средневековых авторов, заставших славянское язычество во всём его расцвете» (Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян. М., 1981 г.).

Но вот, может быть, свершилось? Отыскался такой письменный источник, причём не в пересказе каких-то чужих средневековых авторов, а из первых рук — от славянских волхвов, непосредственных свидетелей эпохи заката язычества.

История обретения «Велесовой книги» началась с того, что в 1919 году при отступлении Белой армии к югу полковником Марковского артдивизиона Фёдором Артуровичем Изенбеком в разгромленном имении Великий Бурлук (под Харьковом)

*Фёдор Артурович
Изенбек*

*Юрий Петрович Миролубов, США,
Сан-Франциско, 1950-е годы*

были найдены старые дощечки с вырезанными на них неизвестными письменами. Имение принадлежало князьям Донец-Захаржевским, происходившим из старинного рода казацких полковников. У них была большая библиотека, где в одном из разделов под наименованием «куръёза» и хранились дощечки, обнаруженные впоследствии полковником Изенбеком. Они валялись на полу, частью истоптанные и раздавленные солдатскими сапогами. Фёдор Артурович, будучи в прошлом участником археологической экспедиции по Туркестану в качестве художника-рисовальщика, сразу догадался о древнем происхождении дощечек — по состоянию дерева, поточенного шашелем, и тексту, написанному «сплошняком», то есть без разделения на отдельные слова, к тому же буквы были как бы «подвешены» к проведённым над ними сверху линиям. Поэтому он приказал своему вестовому Игнатию Кошелеву собрать все дощечки и обломки в морской мешок и беречь их как зеницу ока.

В 1920 году Изенбек вместе с остатками армии барона Врангеля навсегда покинул Россию.

В 1924 году в Брюсселе он познакомился с другим эмигрантом — Юрием Петровичем Миролубовым, которому показал свою находку. Миролубов заинтересовался дощечками, стал приходить в художественную мастерскую к Изенбеку, приводить

*Иоганна Миролубова
(Вайдерс), 1980-е годы*

дощечки в порядок, склеивать (он работал тогда химиком-лаборантом), а также начал переписывать их, делая копии для себя. Это было очень трудное и кропотливое дело. В общей сложности Юрий Петрович проработал над дощечками, как он сам пишет, с 1927 по 1935 год. Он переписал большую часть текстов. После женитьбы в 1936 году (на бельгийке немецкого происхождения Иоганне Вайдерс) Ю. Миролубов

практически не занимался копированием дощечек.

В 1941 году Изенбек умер, а дощечки из его архива исчезли. Остались только сделанные Ю. Миролубовым копии.

В 1953–1959 годах отрывки древних текстов впервые публикуются в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско, США). К работе над исследованием текстов подключаются Александр Куренков (Кур), тогда секретарь Русского музея искусств в Сан-Франциско, и Сергей Лесной (Парамонов), живший в Австралии. Лесной опубликовал тексты, дал свой перевод и комментарии некоторых дощечек, которые не публиковались в «Жар-птице».

Именно Сергей Лесной, автор известной книги «Русь, откуда ты?», дал название древнему алфавиту «велесовица», а самим дощечкам «Велесова книга», исходя из упоминания в древнем тексте о том, что книга эта посвящается богу Велесу. *«Влес-книгу сию посвящаем богу нашему, который есть прибежище и сила»* (ВК, дощ.16).

В славянском пантеоне богов Велес исполнял функции не только «скотьего» бога, хранителя земных и небесных стад, но и покровителя искусств, приумножителя богатств, знаний и мудрости.

В 1959 году Сергей Лесной прислал фотографию дощечки в Советский Славянский комитет.

В 1960 году в журнале «Вопросы языкознания» Л. П. Жуковская, к.ф.н., сотрудница Института русского языка, проведя экспертизу фотографии дощечки, сделала вывод о её подделке.

После смерти Ю. Миролюбова в 1970 году «Велесовой книгой» занимался эмигрант-украинец Николай Фёдорович Скрипник. Разобрав по просьбе вдовы Ю. Миролюбова весь архив, он опубликовал фотокопии текстов в брошюрах «Літопис дохристиянської Русі-України».

Полный текст дощечек по машинописным копиям Миролюбова был напечатан в России в 1990 году О. В. Твороговым, который также учитывает некоторые варианты других источников.

Были другие публикации и исследования.

В настоящее время наиболее известными являются работы российского исследователя и переводчика «Велесовой книги» А. И. Асова, изданные (не считая периодики) в «Русских ведах», Москва, 1992 г., в «Мифах древних славян», Саратов, 1993 г., а также последующие многочисленные издания «Велесовой книги» — все в переводе и с комментариями Александра Асова. В этих работах представлены обширные сведения из истории праславянства, рассказывается об истории обретения и первых публикациях «Велесовой книги», разбираются азбука, особенности грамматики, приводятся исторические и мифологические подтверждения подлинности этого памятника. Также очень ценно то, что наряду с переводом А. Асовым был впервые воспроизведён древний текст «велесовицей», восстановленной им по фотокопии сохранившейся дощечки.

Исследователи, занимающиеся данной темой, единогласно отмечают огромную заслугу А. Асова в широком обнародовании исходных текстов «дощечек» и привлечении к ним внимания массового читателя. Однако в той же мере подвергается критике перевод, полный неточностей, а порой и явных натяжек, который не даёт истинного представления о текстах «Велесовой книги».

Все эти плюсы и минусы подробно разбираются профессиональным российским филологом Н. В. Слатиным в его работе «Велесова книга», (Москва-Омск, Русская Правда, 2003). В этом и последующих изданиях им осуществлён собственный перевод

текстов «дощечек» с обширными примечаниями и комментариями, даны исходные тексты Влескниги, буквальный (подстрочный) перевод, а также составлен словарь всех словоформ текстов. Переводы Н. В. Слатина считаются наиболее профессиональными.

В Сербии в 1997 году древние тексты вышли в переводе ныне покойного академика Радивоя Пешича.

Традиционно сильными являются переводы «Велесовой книги», изданные на Украине в Киеве в 1995 году «у ритмічному перекладі Бориса Яценка». Также в Киеве в 2002 году была издана «Велесова книга» в переводе Галины Лозко.

Достоинство украинского перевода Бориса Яценко состоит в его очень бережном отношении к аутентичному тексту, в сохранении структуры древней мелодики и ритмики. Автор перевода «Слова о полку Игореве» Борис Иванович Яценко проводит тщательное исследование графики (в частности, сопоставление азбуки «Велесовой книги» с киево-софиевской азбукой IX в., новгородской азбукой XI в. и новгородской азбукой мальчика Онифима XIII в.), палеографии, орфографии, лексики, исторической фонетики, морфологии и диалектологии и на их основе приходит к выводу о безусловной подлинности ВК, которая была написана в IX—X веках. Однако он, как и А. Асов, не исключает возможности более позднего (XIV, XVI—XVII вв.) копирования памятника, чем объясняет некоторые лексические, графические и грамматические признаки более поздних времён. По нашему (В. и Ю. Г.) мнению, некоторые из «поздних признаков» могли быть привнесены Ю. Миролюбовым при копировании, т.к. он, не будучи лингвистом или учёным-филологом, переписывал текст «для себя», делая в нём как произвольные ошибки, так и осознанно заменяя порой «для понятности» отдельные буквы и целые слова — РАЙ вместо ІРІІ, ОБЛАКЫ вместо МАРІЦЕ и др. (подробнее см. в комментариях). Этот фактор также должен учитываться.

«Велесова книга» для академической науки — источник спорный. Во-первых, не сохранились сами оригиналы — дощечки. Во-вторых, язык, которым она написана, а также графика вы-

ходят за рамки привычного церковнославянского стиля, которого и не могло быть в IX веке. В том и состоит основная проблема, что, не имея образцов древнеславянской письменности VIII—IX веков, учёным просто не с чем сравнивать. «В дощечках Изенбека» (так их первоначально называл Ю. Миролюбов. — *Примеч. наше* — авт.) всё оригинально и непохоже на нам уже известное», — отмечает один из первых исследователей Сергей Лесной. И далее даёт обстоятельный ответ из 10 пунктов в пользу подлинности дощечек. Дабы не повторяться, мы отсылаем читателя к работе С. Лесного «Велесова книга», Виннипег, 1966, которая была переиздана издательством «Захаров», Москва, 2002.

Исследования «Велесовой книги» начались уже почти семь десятилетий назад и продолжают поныне. Первые переводчики — Ю. Миролюбов, А. Кур, С. Лесной — не понимали большей части текстов. Завеса времени приоткрывается трудно и постепенно. Каждый исследователь вносит свой вклад в расшифровку. Однако, как мы полагаем, некоторые слова и понятия могут так и остаться спорными. *Поэтому ни один из переводов, в том числе и наш, не может претендовать на каноничность.* Мы делимся с читателями лишь теми открытиями, которые смогли осуществить на этом пути.

«Велесова книга» повествует о миграциях, войнах, катаклизмах, во множестве выпавших на долю наших пращуров.

В то же время наряду с суровой реальностью в книге присутствует высокая поэзия, переносщая нас в волшебный мир, где Красная Заря несёт небесное молоко и проливает его в травы; где Солнце-Сурож восходит в колесницу и едет по небу с востока на запад, а потом ложится спать на золотом одре; где могучий Индра-Перун скачет в небесах на белом коне, рассекая тучи своим мечом-молнией, и из них течёт живая вода; где Дажьбог плывёт в золотом челне по синей сварге — это всё боги, которыми славяне восхищаются и которых прославляют, за что и нарекаются «славянами».

В «Велесовой книге» впервые предстаёт пантеон, или по-русски, *сонм* славянских богов, а также основополагающие принципы древней философии, исходящей из неразрывного

триединства мира, состоящего из Яви, Прави и Нави, которыми управляет Великий Триглав, в свою очередь состоящий из бесконечного числа Малых Триглавов.

Текст «Велесовой книги» написан ритмической прозой, так называемым «краестроцием», характерным для древнейших летописных традиций южной Руси с повторением в начале строк: «Се бо», «А то бе», «а» (обознач. союз «и») и др. Ритмичность текстов «Велесовой книги» при переводе их на украинский язык впервые сохранил Яценко Б. И. Мы же в своём переводе на русский решили не только отразить ритмику оригинала, но и впервые дать перевод «строка в строку», чтобы заинтересованный читатель лично мог сопоставить перевод конкретных слов и предложений, подыскать свои, может быть, более точные варианты.

Как уже говорилось, тексты дощечек дошли к нам в виде копий, сделанных Ю. Миролюбовым современными буквами. Только фотокопия дощ. 16 и светокopia её обратной стороны дают представление о древней азбуке, а также скопированная оригинальными буквами дощ. 11, посвящённая прославлению славянских богов, и совсем маленький отрывок о хазарах. Это даёт возможность реконструировать древнюю азбуку и воспроизвести аутентичный текст.

Нумерацию дощечек мы оставляем такой, как она сохранилась на фотокопиях текстов из архива Ю. Миролюбова, опубликованных Н. Скрипником. В некоторых местах мы лишь «сдвинули» текст на одну-две строки, чтобы не прерывать повествования дощечки и придать ему логическую законченность.

Некоторые наиболее **важные места в дощечках нами выделены** жирным шрифтом.

Поскольку многие дощечки связаны между собой единой и непрерывной цепью событий и размышлений, излагаемых автором (авторами), это даёт исследователям ценные сведения о закономерностях, приёмах и особенностях древней волховской риторики.

Даже если бы «Велесова книга» была просто мифологическим отражением народного творчества, то и тогда она имела бы величайшую ценность. Но значение её многократно возрастает в связи

*Валентин Гнатюк и фрау Миролюбова,
г. Аахен, 1996 г.*

с конкретными историческими реалиями и личностями, временем и целью написания (см. в комментариях), и именно с этой позиции разрозненные, казалось бы, тексты приобретают целостное значение. Хорошо осознавая надвигающуюся опасность физической и духовной экспансии, волхвы стремились увековечить и передать потомкам свои знания — Веды об истории Руси, её философии, традициях, её богах и пращурах. Вот почему здесь приводится и сонм славянских богов, и молитвы, даётся концепция Прави-Яви-Нави, раскрывается сущность Великого Триглава. Концентрация духовной энергии, вложенная в «Велесову книгу», настолько сильна, что ощущается и поныне.

По силе образности, необыкновенно высокому чувству патриотизма, общему духу и магии слова «Велесова книга» соприкасается с ведическими текстами «Авесты», «Риг-Веды», «Слова о полку Игореве», «Веды словен». А в философско-мировоззренческой сфере является уникальной! **Она впервые даёт**

целостную и гармоничную модель Вселенной, состоящую из материи (Яви), поля (Нави) и законов, по которым они взаимодействуют между собой (Прави).

«Велесову книгу» понимают и воспринимают те, кто духовно-генетически связан с обитавшими на этой земле предками — носителями данного мировоззрения: древними ариями, киммерийцами, скифами, сарматами, славянами, антами, другими народами. Это сродни воспоминанию детства, когда воскресает, казалось бы, давно забытая мелодия материнской колыбельной, ощущение сильных рук отца, запах свежеевыпеченного домашнего хлеба, плеск чистой воды из криницы, аромат собранных с бабушкой целебных трав.

В Украине «Велесова книга» на протяжении десятка лет была официально введена в общеобразовательную программу средних и высших учебных заведений.

Откроем же для себя эти бесценные слова мудрости и памяти, которые пришли к нам из бездны веков, передаваемые изустно от дедов к внукам через народных сказителей и боянов, записанные затем кудесниками на деревянных «дощьках», спасённые из пламени Гражданской войны Изенбеком, переписанные Ю. Миролюбовым, сохранённые его вдовой Жанной Миролюбовой — всеми, благодаря которым эта память, пройдя по спирали Времени, возвращается вновь на родину, чтоб оживить корни нашего Древа Жизни.

Пращурам нашим слава!

ЮЛИЯ и ВАЛЕНТИН ГНАТЮК

ЭКСПЕРТИЗА «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ»

В 2014—2015 гг. по инициативе Академии ДНК-генеалогии во главе с профессором А. А. Клёсовым была осуществлена Экспертиза «Велесовой книги». Результаты в виде объёмного трёхтомника опубликованы издательством «Концептуал» — «Экспертиза Велесовой книги», М., Концептуал, 2015 г.

ДНК-генеалогический анализ текстов ВК представляет особый интерес, поскольку в последние годы ДНК-генеалогия открыла многие страницы отечественной и мировой истории, ранее неизвестные. Методология новой науки — перевод динамической картины мутаций в хронологические показатели, во времена жизни общих предков популяций, а на самом деле — общих предков древних родов и племён. То есть фактически производится расчёт времён, когда в древности жили эти рода и племена. Более того, расчёты показывают, как эти времена меняются от территории к территории, что может указывать на направления древних миграций (Klyosov, 2009a, 2009b, 2009c; Klyosov, 2011; Rozhanskii, Klyosov, 2011; Klyosov, 2012).

К работе был привлечён ряд экспертов — переводчиков и исследователей «Велесовой книги», историков, лингвистов, ДНК-генеалогов, это А. А. Клёсов, В. С. Гнатюк, Ю. В. Гнатюк, Д. С. Логинов, Г. З. Максименко, В. Д. Осипов, В. В. Цыбульский, М. Н. Сердюченко, Н. В. Слатин, Л. П. Грот и др.

Экспертиза состоит из четырёх частей.

В части I изложена история «Велесовой книги»¹ и даны исходные материалы в том виде, как они были представлены первыми переписчиками и переводчиками. Это — результат работы Ю. П. Миролобова, А. А. Куренкова, а также свод, подготовленный О. В. Твороговым.

¹ Далее по тексту ВК — «Велесова книга».